Роман Тигра и Розы

11 глава

«Хань Шо заключенный»

Стражники увели его прочь. Бай Цзи с тревогой позвал своего господина:

- Шаоцзюнь!

Хань Шо холодно посмотрел на лежащее на земле тело, ничего не говоря.

На следующий день, когда светило солнце и благоухали цветы, Чэнь Сяоцянь проснулась в постели.

- Третья принцесса в обычные дни пила и побольше, как можно было так напиться вчера… - Не удержался Цзы Жуй.

Чэнь Сяоцянь моментально подорвалась, села и оглянулась, обнаружив, что все еще находится в городе Хуаюань.

- Принцесса, вы проснулись! – удивился и обрадовался одновременно Цзы Жуй. А принцесса так сильно шлепнула его по лицу, что слуга вскрикнул. – Принцесса… - обиженно проговорил он.

- Все кончено… - сценаристка была просто в отчаянье. – Почему этот сон еще не закончился? Время – тюрьма.

Хань Шо, все еще одетый в свое свадебное одеяние, смотрел на улицу из окна тюрьмы. Бай Дзи, стоявший в стороне, переглядывался с тюремщиком у двери.

- Шаоцзюнь, наши люди уже ждут снаружи, они могут вытащить нас в любой момент.

- Мне нужно двигаться дальше, сегодня вечером я зажгу дым, а завтра Сюаньху пойдет на юг и завоюет Хуаюань.

- Шаоцзюнь, а артефакт? - Бай Цзи был потрясен.

- Мне не нужен артефакт. – Хань Шо не мог сдержать кашель, вспоминая Чэнь Сяоцянь. – Я не получил сокровище, меня убила Чэнь Цяньцянь! Я бы хотел немедленно захватить город, и убить их всех. Я впервые так унижен!

- Шаоцзюнь, не отдавайте кость дракона принцессе.

В это время Чэнь Сяоцянь расхаживала взад и вперед по дому.

- Хань Шо подменил отравленное вино? Теперь актеры меняют сюжет вместо сценариста? - Чэнь Сяоцянь сердито пнула ногой табуретку сбоку.

Как же ей вернуть себя в свой мир? В этот момент Чэнь Сяоцянь наткнулась взглядом на кинжал, металл холодно сверкнул.

- Нет, это так больно, - девушка разочарованно завыла, опустив кинжал.

Потом Чэнь Сяоцянь схватила ремень, примеряя на свою шею.

- Нет-нет, это слишком уродливо, - принцесса легонько стукнулась головой о стену.

- Чэнь Сяоцянь, этого тела не существует, смерть не так страшна. Самое ужасное в том, что съемки вот-вот начнутся, а сценарий не утвержден. Нет, смерть страшна. А если умереть во сне? Спасибо Хань Шо, спасибо актерам, что дали молодому сценаристу шанс заново познать себя. Так как мне вернуться? - Чэнь Сяоцянь смотрела в окно.

Во дворе слуги поливали цветы, и блики солнца с брызгами воды создавали слабую радугу. Глядя на нее, Чэнь Сяоцянь вдруг вспомнила последнюю пьесу сценария: Чэнь Чучу, вторая принцесса города Хуаюань, заняла должность городского мастера. Во время церемонии наследования Чэнь Чучу небо было великолепным, солнце и луна сияли вместе.

Думая об этом, Чэнь Сяоцянь присела и уснула.

- Если бы Хань Шо не помогал Чу-Чу, она бы не стала молодым мастером города! Хань Шо... Цзы Жуй! Хань Шо! – сценаристка внезапно взбодрилась, схватилась за волосы и громко вскрикнула.

Цзы Жуй услышав зов, быстро взбежал в комнату.

- Где Хань Шо?

- В тюрьме, - заламывая пальцы, ответил слуга.

- Почему? - Чэнь Сяоцянь в шоке.

Цзы Жуй все еще продолжал загибать пальцы, считая свои слова.

- Перестань считать, поторопись и проясни!

- Лорд подозревает, что город Сюаньху послал Хань Шаоцзюня для заговора, - с этими словами Цзы Жуй вытер шею.

- Что?

Господин города Хуаюань сидел перед бронзовым зеркалом.

На боковом столике лежали водяные часы: когда капля наполнялась, падая, она издавала тикающий звук, символизирующий течение времени.

К двери мелкими шажками в панике подошел слуга. Увидев это, Санчи подошел к двери, и слуга что-то шепнул ему. Санчи мгновенно нахмурился, и вернулся к городскому мастеру.

- Что случилось? - легкомысленно спросил городской мастер.

- Третья принцесса здесь...